

МЕДОВЫЙ МѢСЯЦЪ,

или

КАКЪ ПРОВОДЯТЪ ВРЕМЯ МОЛОДЫЕ.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Заимствованная съ французскаго актера мѣ

С. БОЙКОВЫМЪ.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, НА АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ

1-го Сентября 1852 г.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ СТРЕЛЬСКІЙ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА, его жена.

НАТАЛІЯ, ея горничная.

Дѣйствіе происходитъ на дачѣ въ Петербургѣ.

Театръ представляет хорошо меблированную комнату. Дверь въ срединѣ, выходящая въ садъ. Направо окно, направо дверь. Съ лѣвой стороны каминъ, возлѣ него диванъ; столикъ, и на немъ зажженная лампа.

I.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА, сидитъ подлѣ стола и разрѣзываетъ листочки у маленькой книжки костянымъ ножикомъ, и **НАТАША**.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Наташа! Скажи тетушкѣ, что черезъ четверть часа я поѣду съ нею къ кузинѣ.

НАТАША. Слушаю, сударыня. (*Уходитъ*).

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Боже мой! Какъ медленно идетъ время! Займусь книгой, можетъ-быть это меня разсѣетъ .. Терпѣть не могу новыхъ книгъ! Вотъ изволь еще тутъ разрѣзывать листочки!

II.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА и СТРѢЛЬСКІЙ.

СТРѢЛЬСКІЙ. Это я, Евгенія.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вижу.

СТРѢЛЬСКІЙ. Что вы дѣлаете?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Какъ видите, разрѣзываю листочки у этой книги.

СТРѢЛЬСКІЙ. Только-то?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да, только. Что я желала-бы знать, сударь, когда вы оставите меня въ покоѣ и перестанете докучать своимъ присутвіемъ?

СТРѢЛЬСКІЙ. Сударыня! Миѣ кажется, что я имѣю полное право быть съ вами любезнымъ... И въ томъ, что я высказываю вамъ мою страстную любовь, ничего нѣтъ предосудительнаго, — вѣдь я вамъ мужъ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*вздыхая*). Да, къ несчастію!

СТРѢЛЬСКІЙ. Къ несчастію! Это почему?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вы знаете, сударь, что еще прежде нашей свадьбы я любила Апполинарія Петровича, но батюшка мой непремѣнно хотѣлъ выдать меня за васъ, въ вознагражденіе за услугу, оказанную ему нѣкогда вашимъ дядей... Не повиноваться волѣ моего батюшки, значило-бы убить его, потому-что въ то время онъ уже былъ очень слабъ здоровьемъ и я должна была согласиться на этотъ бракъ; но вы, вѣроятно, помните и то, что при первомъ моемъ съ вами свиданіи я сказала вамъ, что не люблю васъ и никогда не могу любить. Да, не могу! Сердце мое принадлежитъ другому.

СТРѢЛЬСКІЙ. Справедливо; обо всемъ этомъ вы меня предупреждали, но—горькое сознаніе, я полагаю, что выйдя за меня замужъ, вы позабудете Апполинарія Петровича. Что дѣлать! къ моему огорченію, неслылось такъ... Вы все еще думаете о немъ, тогда какъ на меня не обращаете даже вниманія; мало того: я ясно вижу, что вы даже ненавидите меня! Между-тѣмъ я васъ люблю, люблю болѣе всего на свѣтѣ!..

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Напрасное страданіе сердца, лишній приливъ крови, и все это ни къ чему не служитъ, сударь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Но отчего вы не можете забыть вашего Апполинарія? Отчего вы не можете любить меня?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Потому, что вы нисколько на него не похожи.

СТРѢЛЬСКІЙ. Вотъ, въ этомъ я совершенно съ вами согласенъ... Сходство между мною и имъ есть только въ голосѣ, но что касается до другихъ качествъ, то я не обладаю такимъ умомъ какъ онъ, ни его таліей, не имѣю его блѣдности лица, которая такъ правится женщинамъ, и вамъ особенно... У меня-же, какъ вы видите, румянецъ во всю щеку, причемъ я имѣю несчастіе быть всегда здоровымъ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да, сударь, вы правы, Апполинарій...

СТРѢЛЬСКІЙ (*съ досадою*). Прахъ возьми этого блѣднаго Адониса! Такъ вы все еще будете его вспоминать?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Я вамъ, кажется, сказала, сударь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Почтенная откровенность — нечего сказать ... И кто знаетъ? быть-можетъ, въ настоящее время вы даже имѣете съ нимъ переписку.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. (*съ негодованіемъ*). Послушайте, сударь! Я должна вамъ сказать, что прежде нашей свадьбы свиданія мои съ Апполинаріемъ всегда были въ присутствіи моей тетушки, переписки между нами никогда не было и своими подозрѣніями вы меня жестоко оскорбляете! Если сердце мое и принадлежитъ другому, то неприкосновенность моеи чести пераздѣльна съ неприкосновенностію вашей ...

СТРѢЛЬСКІЙ. Очень обязанъ вашему благородству, но извините ревность человѣка: ревность, вызванная насильно, не имѣетъ разсудка. Онъ любимъ вами .. и перенести этого я не могу ... Онъ кровный врагъ мой!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Если такъ, то будьте и моимъ кровнымъ врагомъ.

СТРѢЛЬСКІЙ. Евгенія, Евгенія! сжальтесь надо мною.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Еще разъ повторяю вамъ, сударь, на что-бы вы ни рѣшились, вы все-таки не заслужите моего къ вамъ расположенія и даже участія.

СТРѢЛЬСКІЙ. Стало-быть, ни что въ мірѣ не перемѣнитъ вашихъ мыслей ... Вижу, вы желаете моей смерти, и я умру ... Къ несчастію, это для меня одно только средство доказать вамъ всю силу моей любви.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Напрасныя и бесполезныя доказательства.

СТРѢЛЬСКІЙ. Нѣтъ! Это выше силъ моихъ! Если такъ, Евгенія Николаевна, извольте, я болѣе не буду надѣдаться вамъ моей любовью: теперь вы можете дѣйствовать какъ вамъ угодно. Быть-можетъ, прійдетъ время, когда вы поймете всю непростительность вашей жестокости, но сознаніе это будетъ поздно. Съ этой минуты, сударыня, на ваше презрѣніе и равнодушіе я буду отвѣчать тѣмъ-же, и если вамъ когда-нибудь вздумается приязать меня къ себѣ, желанія и намѣренія ваши не сбудутся.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Не безпокойтесь, сударь, этого никогда не случится: я не измѣню своему слову ... Я хорошо помню слова Апполинарія: «Евгенія, говорилъ онъ, вы не должны противиться волѣ вашего батюшки, если не хотите огорчить его, вы должны выдти за Павла Александровича, но объщайте мнѣ, что вы не забудете нашей дружбы» — и я общала.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону, съ досадою*). Сговорчивая и добродѣтельная женщина!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*продолжая*). «И не забудьте», говорилъ онъ, «что если я буду имѣть доказательства вашей любви къ господину Стрѣль-

скому, то я лишу себя жизни предъ вашими глазами!»! (*Всторону*). Этого онъ даже и не говорилъ.

СТРѢЛЬСКІЙ. Ваша откровенность хуже милліона подозрѣній, которые-бы могли терзать меня. Кто вамъ далъ право давать подобныя клятвы, тогда какъ вы должны принадлежать только одному мужу... Слышите? только одному мужу!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вы начинаете шумѣть?... Прощайте, сударь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Вы уходите?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Нѣтъ, я остаюсь.

СТРѢЛЬСКІЙ. А! стало быть, вамъ угодно, чтобъ я ушелъ?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Я ждала, что вы давно объ этомъ догадаетесь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Такъ нѣтъ-же! На зло вамъ, я остаюсь. Сяду, за-ру сигару и не сойду съ мѣста.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Въ такомъ случаѣ, я ухожу.. Я поѣду съ тетушкой къ кузинѣ.

СТРѢЛЬСКІЙ (*теряя свой рѣшительный тонъ*). Позвольте мнѣ проводить васъ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*поправляя передъ зеркаломъ волосы*). Не беспокойтесь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Но я хотѣлъ спросить васъ...

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Опять? Вы дали слово ни о чемъ меня не спрашивать.

СТРѢЛЬСКІЙ. Будьте спокойны, сударыня, что я сдержу его. Я пойду сказать вашей тетушкѣ, что вы ее ждете. (*Уходитъ*).

III.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. одна.

О, милый другъ! Какое терпѣніе, какая любовь! какая преданность! Я должна отдать справедливость его рѣдкимъ качествамъ! Какъ онъ милъ! Какъ благороденъ! И какъ онъ терпѣливо снесъ мои оскорбленія... О! онъ стоитъ того, чтобы полюбить его!.. И бѣдненькій, онъ увѣренъ, что я не люблю его!.. Тѣмъ лучше!.. Маленькое испытаніе даетъ мнѣ право навсегда вѣрить въ его любовь, въ его сердце и чувства. А!.. вотъ онъ.

IV.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА и СТРѢЛЬСКІЙ.

СТРѢЛЬСКІЙ. Тетушка васъ ждетъ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Хорошо, сударь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Она мнѣ позволила идти вмѣстѣ съ вами.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Если такъ, то я остаюсь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Ну, и я... Пусть она ѣдетъ одна.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Это невозможно!.. Вы должны идти съ нею.

СТРѢЛЬСКІЙ. Съ удовольствіемъ, если вы пойдете.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Я остаюсь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Но для чего это?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Я остаюсь, если вы идете.

СТРѢЛЬСКІЙ. И вы идете, если я остаюсь?..

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да.

СТРѢЛЬСКІЙ. О, терзаніе! Пытка пытокъ! Разсчитанная, обдуманная пытка!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Къ чему вы такъ кричите, сударь? Зачѣмъ выходить изъ себя?

СТРѢЛЬСКІЙ. Виновать... я молчу. Я не кричу... рта не разину... молчу.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Теперь извольте сказать мнѣ: идете вы, или остаетесь?

СТРѢЛЬСКІЙ. Остаюсь въ самомъ плачевномъ состояніи. Извольте, уходите, сударыня, можетъ-быть, послѣ прогулки вы будете ко мнѣ снисходительнѣе.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*всторону*). Какое терзаніе!.. Добрый, милый Поль! (*Вслухъ, холодно*). Прощайте, сударь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Позвольте мнѣ проводить васъ только два шага... Немного, недалеко, только до садовой рѣшетки.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Нѣтъ.

СТРѢЛЬСКІЙ. Только до рѣшетки...

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!. Прощайте! (*Уходитъ*).

V.

СТРѢЛЬСКІЙ, одгнь, пдетъ посмотрѣть, куда ушла его жена и потомъ говорить послѣ небольшого молчанія.

Нѣтъ! тутъ лопнетъ всякое терпѣніе! Бываютъ минуты, когда мнѣ хочется лишиться себя жизни!.. И къ чему мнѣ жить?.. Для чего я живу? Имѣю порядочное состояніе, хорошенькую жену, которую не могу назвать своею и для которой въ тягость мое присутствіе!.. Вотъ прошло уже двѣ недѣли послѣ нашей свадьбы, а мы все еще живемъ на разныхъ половинахъ!.. Но я заставлю ее полюбить себя, хоть-бы для этого мнѣ пришлось рѣшиться на самыя отчаянныя средства!.. Это разорѣніе! А еще дядюшка обѣщаль подарить десять тысячъ на зубокъ моему первому ребенку!.. Не видать мнѣ ни потомства, ни денегъ! Подумаемъ однако, что-бы мнѣ такое сдѣлать, какъ-бы ее влюбить въ себя? А! вотъ что: я приду къ ней и скажу: сударыня, я и Ашполиарій оба любимъ васъ, но послѣднему вы оказываете предпочтеніе, тогда какъ на меня, вашего мужа, вы не обращаете даже вниманія, и потому я рѣшилъ, что одинъ изъ насъ долженъ умереть!.. И такъ какъ мое присутствіе вамъ непріятно, то ... А что, если она мнѣ на это скажетъ: «Какъ вамъ угодно»! — что тогда? Убить то я себя не убью, а только осрамлюсь! Ахъ! вотъ богатая мысль!.. У меня въ кабинетѣ есть кинжалъ ... Прекрасно! Я явлюсь къ ней съ этимъ кинжаломъ, встану въ трагическую позу, и скажу ей: Евгенія, ты меня не любишь, ты отвергаешь меня!.. Я пришелъ проститься съ тобою, — послѣдній часъ мой насталъ! Смотри!.. (*Дѣлаетъ жестъ костью по шикомъ, показывая, что закалываетъ себя*). А если она и тутъ скажетъ: «Какъ вамъ угодно»... Что тогда?.. Вѣдь пожалуй, въ горячахъ, чтобы поддержать роль свою, я и заколюсь немножко ... А она немножко выйдетъ за другаго!.. Нѣтъ, это средство дорого и сильно. Лучше всего, если я явлюсь къ ней блѣдный и скажу: кошелекъ и смерть! Тьфу! то-есть, любовь, или смерть! Нѣтъ! она эдакъ сочтетъ меня за сумасшедшаго!.. Надо придумать что-нибудь поблагоразумнѣе ... Подумаемъ ... Позвольте: она, кажется, не знаетъ ни руки Ашполиарія, ни моей ... (*Садится къ столу*). Напишемъ къ ней письмо. (*Пишетъ*). «Милая Евгенія! Я долженъ говорить съ вами безъ свидѣтелей... Для

«этого прошу послѣдняго свиданія, наединѣ, и если вы согласитесь на «это свиданіе, то подайте мнѣ изъ окна знакъ платкомъ: въ это «время я буду находиться на улицѣ противъ вашего дома ... Въ одиннадцатъ часовъ вечера я перелѣзу черезъ заборъ въ вашъ садъ и подамъ вамъ знакъ тремя ударами въ ладоши. Тогда изъ предосторожности погасите вездѣ огонь и я войду къ вамъ безъ опасенія. Надеюсь, что вы не откажете въ послѣдней моей просьбѣ ... Дѣло идетъ «о моей жизни. Аннолинарій Радугинъ». — Напишу адресъ и за печатаю. (*Подписываетъ*). «Евгеніѣ Николаевнѣ Стрѣльской. Очень нужно». (*Запечатываетъ письмо облаткой*). Я надеюсь, что это письмо достигнетъ и цѣли и назначенія. (*Идетъ къ окну и кличетъ*). Иванъ! Иванъ! Ты отдашь это письмо моей женѣ, когда она возвратится, но не говори, кто тебѣ его отдалъ ... Понялъ? (*Бросаетъ письмо за окно*). Прекрасно! Будемъ дожидаться одиннадцати часовъ... Кто-то входитъ по лѣстницѣ ... Это моя жена ... Я не хочу, чтобъ она меня встрѣтила ... А! ея комната выходитъ въ садъ ... войдемъ туда ... Вотъ инстинктъ-то! Сердце мое тотчасъ забьется, какъ только я услышу приближеніе жены ... Поспѣшимъ. (*Уходитъ въ комнату Евгѣнн*).

VI.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА входитъ съ двумя письмами, одно большаго, другое маленькаго формата.

Поля здѣсь нѣтъ... Милый другъ! Онъ теперь вѣрно у себя въ павильонѣ ... Можетъ быть, упрекаетъ меня за мою холодность! ... Но я забыла объ этихъ письмахъ, которыя отдалъ мнѣ Иванъ. (*Развертываетъ маленькое письмо*). Незнакомая рука! ... Откого-же это? (*Смотря на подпись*). Аннолинарій Радугинъ! Что это значитъ? (*Читаетъ письмо про себя*). Онъ проситъ свиданія, хочетъ говорить со мною наединѣ ... въ одиннадцать часовъ вечера ... О! никогда! это невозможно! Ахъ, какая мысль! Я попрошу тетюшку занять мое мѣсто... Въ темнотѣ онъ вѣрно не замѣтитъ этого обмана, а мнѣ очень любопытно узнать, что онъ хочетъ сказать.

VII.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА и СТРЕЛЬСКІЙ.

СТРЕЛЬСКІЙ (*всторону*). Она прочла мое письмо ... платокъ у ней въ рукахъ ... Она подаетъ сигналъ ... Прекрасно! Моя хитрость удалась.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. (*не видя мужа*). Теперь пойду просить тетушку занять мое мѣсто. (*Уходитъ въ свою комнату*).

VIII.

СТРѢЛЬСКІЙ одинъ.

Наконецъ я счастливѣйшій изъ смертныхъ! Я ощущаю въ эту мигу невыразимое удовольствіе! Свиданіе съ женою... и въ темнотѣ!... Скоро я буду подлѣ нея, среди глубокаго мрака!... Я могу взять ее за руку и напечатлѣть на ней горячій поцѣлуй!... Тогда какъ при свѣтѣ мнѣ всегда въ этомъ отказывали... О! я въ восхищеніи, я въ восторгѣ отъ предстоящаго блаженства! Да, чтобъ говорить съ нею, я готовъ рѣшиться на все!... На часъ и на два я готовъ даже не быть ея мужемъ. Подумаемъ лучше объ этомъ свиданіи... Я являюсь къ ней... Она, разумѣется, принимаетъ меня за Аншолитарія... приглашаетъ сѣсть, говоритъ нѣжности... Вотъ оригинально-то! Я буду представлять двухъ персонажей въ одно время: любящаго и любимаго! И какъ эта мысль мнѣ прежде не пришла въ голову? Но если только я замѣчу что-нибудь такое... о, тогда берегись, жена!

IX.

СТРѢЛЬСКІЙ и **ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА**, входятъ въ полненіе.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. (*всторону*). Мой мужъ здѣсь!... Тетушка легла спать и я не осмѣлилась ее разбудить... Что дѣлать? Скоро одиннадцать часовъ!... Аншолитарій придетъ сюда и если Поль его застанетъ... Надо скорѣе удалить его отсюда.

СТРѢЛЬСКІЙ (*не видя жены*). Все хорошо разсчитано; я надѣюсь достигнуть своей цѣли.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Послушайте, сударь...

СТРѢЛЬСКІЙ (*оборачиваясь*). Ахъ! это вы!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Я не надѣялась встрѣтить васъ здѣсь такъ поздно.

СТРѢЛЬСКІЙ. Я васъ также.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Это меня очень удивляетъ.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Какъ ей досадно, что я еще не сплю... Она хочегь меня скорѣе отсюда выпроводить. (*Вслухъ*). Я желалъ-бы узнать, сударыня, не перемѣнились-ли ваши ко мнѣ чувства? Можетъ-быть, теперь вы забыли Апполинарія...

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Никогда, сударь!

СТРѢЛЬСКІЙ. Если такъ, то я удаляюсь... Мое почтеніе.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Прощайте.

СТРѢЛЬСКІЙ. Покойная ночь.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Благодарю.

СТРѢЛЬСКІЙ. Желаю вамъ хорошаго сна.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Наконецъ, сударь, уйдете-ли вы?

СТРѢЛЬСКІЙ. Иду, иду. (*Уходитъ*).

X.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА, одна.

Что мнѣ дѣлать? Боже мой, уже одиннадцать часовъ! Можетъ быть въ эту минуту Апполинарій подлѣ нашего дома... О! я пойду, скажу ему, чтобъ онъ не входилъ сюда... (*За кулисами слышны три удара*). Уже поздно! онъ въ саду!... Боже! Поль сейчасъ только ушелъ къ себѣ въ павильонъ... Что, если онъ съ нимъ встрѣтится? Поставлю лампу въ мою комнату. (*Уноситъ лампу въ свою комнату. На сценѣ темно*). Боже мой! я трепещу!... Но надо быть твердой! Я увѣрена, что Апполинарій находится въ такомъ-же безпокойствѣ, какъ и я... Онъ робокъ и скромнень... Я не должна его опасаться!... Я буду просить его, чтобы онъ тотчасъ-же оставилъ меня, если хоть сколько-нибудь дорожить моимъ снокойствіемъ. (*Садится на диванъ*).

XI.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА и **СТРѢЛЬСКІЙ**.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Страшная минута... Любитъ или не любитъ—вотъ въ чемъ вопросъ. Но, больше мужества. Увидимъ, что-то она скажетъ? (*Перемѣняя голосъ*). Евгенія! вы здѣсь?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да.

СТРѢЛЬСКІЙ. О! наконецъ я подлѣ васъ! Наконецъ я могу прижать васъ къ моей груди!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Милостивый государь! оставьте выраженія страсти ... Говорите причину вашего прихода.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Она отказывается ... очень хорошо! Но что будетъ дальше? Женщины, вообще, въ-первую минуту любятъ казаться нечестуными. (*Приближается оцупью къ столу и опрокидываетъ чернилицу*). Вотъ прекрасно! я опрокинулъ чернилицу и вѣрно перешачкалъ перчатки. (*Перчатка ея на правой рукѣ замарана чернилами*). Евгенія! вашу ручку, вашу бѣленькую ручку!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Я вамъ запрещаю приближаться ко мнѣ!

СТРѢЛЬСКІЙ (*оцупывая находитъ на столѣ костяной ножикъ и беретъ его. Всторону*). Ножикъ? О! какая мысль! (*Вслухъ*). Если вы будете жестоки со мною, если вы не согласитесь отвѣчать на мою любовь, я рѣшусь на все! ... Я лишу себя жизни вотъ этимъ оружіемъ ... Смотрите, вотъ оно!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*оцупывая ручку*). Ахъ, Боже мой! что это?

СТРѢЛЬСКІЙ. Кинжалъ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Бросьте! оставьте его!

СТРѢЛЬСКІЙ. Евгенія! Если вы тотчасъ-же не представите доказательствъ вашей къ мнѣ любви, то я умру у вашихъ ногъ. (*Всторону*). Что-то она скажетъ?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Но, сударь ... я не свободна ... я за-мужемъ.

СТРѢЛЬСКІЙ (*съ досадою*). О! не напоминайте мнѣ объ этомъ!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. И вы знаете также, что я вышла за-мужъ противъ воли.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Это ужасно! (*Вслухъ*). Но вы не любите вашего мужа, не правда-ли? Вы его не любите?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*всторону*). Боже мой! что ему сказать?

СТРѢЛЬСКІЙ. Говорите! Вашъ отвѣтъ рѣшитъ мою участь! (*Трагически*). Поцѣлуй въ уста, или кинжалъ въ сердце! (*Дѣлаетъ жестъ, что хочетъ заколотъ себя. Всторону*). Цѣлкомъ изъ какой-то драмы хватилъ!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да, я не люблю его!

СТРѢЛЬСКІЙ. Скажите, что вы презираете его.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да, я его презираю.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону, съ бѣшенствомъ*). Самъ напросился ... чортъ возьми! (*Ей, съ нѣжностію*). О! повторите мнѣ эти отрадные слова!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да, я его презираю... Ужасъ, какъ призираю!
СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Нѣтъ! это ужъ изъ рукъ вонъ! (*Ей*).
 Позвольте вашу ручку.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. И вы тотчасъ-же уйдете?

СТРѢЛЬСКІЙ. Да. (*Евгенія протягиваетъ ему руку. Всторону*).
 Ахъ, она подаетъ ему руку... то-есть мнѣ. (*Беретъ ея руку*). Те-
 перь позвольте поцѣловать эту миленькую ручку.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*отдергивая руку*). О! ни за что!

СТРѢЛЬСКІЙ. Вы хотите моей смерти?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Но вы слишкомъ многого требуете!

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Отказывается! Душка! отказывается! (*Воз-
 вышая голосъ*). Вы не хотите?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. И послѣ вы уйдете?

СТРѢЛЬСКІЙ. Да. (*Цѣлуя ея руку. Всторону*). Позволила! О, по-
 зорь! О, безчестіе! (*Ей, спокойно*). Да, Евгенія, я оставлю васъ,
 но прежде вы должны позволить мнѣ прижать васъ къ моему сердцу!
 (*Хочетъ ее обнять*).

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вы безумствуете, сударь!

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Bravo! великолѣпно! Она не позволяетъ!
 (*Ей*). Евгенія! не отвергайте вашего Апполинарія!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вы забываетесь, сударь! Повторяю вамъ, что
 я за-мужемъ. Къ тому-же, кажется, я не подала вамъ повода такъ дерз-
 ко обращаться со мною?

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Вотъ это мнѣ пріятно слышать.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вы не отвѣчаете, сударь?

СТРѢЛЬСКІЙ. Называйте меня Апполинаріемъ, или я не отвѣчаю за
 себя! Я готовъ рѣшиться на все! (*Дѣлаетъ жестъ пожемъ*).

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*со страхомъ*). Апполинарій!

СТРѢЛЬСКІЙ. Прибавьте: мой другъ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*также*). Мой другъ!

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Нѣтъ! это ужъ изъ рукъ вонъ беско-
 вѣстно.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Теперь, Апполинарій, я надѣюсь, что вы
 уйдете?

СТРѢЛЬСКІЙ. Уйти? О! никогда!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*всторону*). Если-бы я могла какъ-нибудь
 вырвать у него этотъ кинжалъ. (*Подвигаясь къ нему*). Нечего дѣ-
 лать, оставайтесь; но прошу васъ, не требуйте отъ меня ничего.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Трушу, крѣпко трушу... Начинаетъ
 смягчаться!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Я васъ не узнаю: прежде вы были такъ скромны и кротки...

СТРѢЛЬСКІЙ (*громко*). О! теперъ ужъ я не тотъ! Изъ кроткаго я сдѣлался вспыльчивымъ, раздражительнымъ...

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Успокойтесь! (*Ищетъ книжку и допрашиваетъ до мужа*).

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Чего она ищетъ у меня?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*всторону*). Какъ-бы мнѣ достать этотъ книжка? (*Вслухъ*). Чего вы испугались? Сядьте, сядьте подлѣ меня.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Рѣшительно смягчилась... Просить... Это меня бѣситъ и въ то-же время доставляетъ удовольствіе! (*Садится подлѣ нея*). Увидимъ, что будетъ дальше.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Дайте мнѣ вашу руку.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону, съ негодованіемъ*). Коварная жена! (*Вслухъ, спокойно*). Извольте, вотъ она.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*взявъ его за руку, всторону*). Въ этой рукѣ нѣтъ!

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Прошу покорно! что за нѣжности! Со мною она никогда такъ не обращалась.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Теперъ вы успокоились, надѣюсь?

СТРѢЛЬСКІЙ (*удерживая негодованіе*). Да... да... (*Всторону*). Самая горячая минута бѣшенства!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Если такъ, то дайте мнѣ объ ваши руки.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Обѣ? На что это ей? По рукамъ связать хочетъ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вы отказываете?

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Посмотримъ, къ чему это поведетъ? (*Кладетъ ножикъ на диванъ подлѣ себя и даетъ ей объ руки*). Извольте.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*взявъ его за руки*). Нѣтъ, онъ его спряталъ. (*Вслухъ*). Вы удаляетесь отъ меня? (*Встаетъ и переходитъ на другую сторону дивана и садится*). Сядьте туда.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Что она такъ суетится около меня?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*схвативъ ножикъ, быстро встаетъ*). Какая дерзость!

СТРѢЛЬСКІЙ (*вставая, всторону*). Кончено! я буду просить развода!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*прислушиваясь*). О, Боже!

СТРѢЛЬСКІЙ. Что такое?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Бѣгите!

СТРѢЛЬСКІЙ. Куда?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Бѣгите! Кто-то идетъ!.. Это моя горничная!

СТРѢЛЬСКІЙ. Если она меня здѣсь застанетъ ...

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Бѣгите, сударь, бѣгите!

СТРѢЛЬСКІЙ. Хорошо, я уйду, но съ однимъ условіемъ ...

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*всторону*). Я должна согласиться на все, чтобъ только удалить его. (*Вслухъ*). Съ какимъ? Говорите ваше условіе.

СТРѢЛЬСКІЙ. Вы мнѣ будете писать.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Непремѣнно.

СТРѢЛЬСКІЙ. Но когда?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Завтра.

СТРѢЛЬСКІЙ. Нынѣче вечеромъ. Я жду вашего письма въ саду подь этимъ окномъ ... Я не уйду до-тѣхъ-поръ, пока не получу его.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Извольте ... Получите.

СТРѢЛЬСКІЙ. Но въ этомъ письмѣ вы должны назначить мнѣ свиданіе.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Непремѣнно.

СТРѢЛЬСКІЙ. Письмо должно заключать въ себѣ самыя страстныя признанія въ любви.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Все, все!.. только идите.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Боже мой! И я долженъ былъ все это выслушать! Но это письмо послужитъ доказательствомъ невѣрности моей жены.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Идите, сударь, идите!

СТРѢЛЬСКІЙ. Иду (*всторону, уходя*). Вотъ онъ, жены-то! Бѣдные мужья!

ХII.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА одна, идетъ въ свою комнату и выноситъ оттуда лампу. Сцена освѣщается.

Я не могу придти въ себя отъ негодовадія! Какъ! Апполинарій, который прежде былъ такъ почтителенъ и скромнень... О! теперь онъ достоинъ презрѣнія! Что, если я ему не напишу?... О, нѣтъ! этого нельзя сдѣлать, этотъ человекъ теперь способенъ на все рѣшиться. (*Садится и пишетъ*). Темнота ночи воспрепятствуетъ ему прочесть тотчасъ-же мое письмо и онъ узнаетъ его содержаніе только по возвращеніи до-

мой... Я должна быть какъ можно осторожнѣе!.. Онъ совсѣмъ не похожъ на моего мужа, который до-сихъ-поръ, при всѣхъ своихъ правахъ, такъ нѣженъ и милъ со мною. (*Запечатываетъ облаткой*). Готово. (*Подходитъ къ окну и говоритъ*). Вы здѣсь?

СТРѢЛЬСКІЙ (*за окномъ*). Здѣсь.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*бросая письмо за окно*). Возьмите, и прошу васъ, умоляю, уйдите скорѣе!.. Наконецъ-то я избавилась отъ него!.. (*Взглянувъ на столъ*). Ахъ! я и забыла про это письмо. (*Развертываетъ его и читаетъ про себя*). Боже мой! что я вижу? Письмо отъ Аннолинарія! Онъ пишетъ мнѣ изъ Новгорода!.. Какъ такъ? Но онъ сейчасъ только былъ здѣсь!.. Даже вотъ и доказательство—его кинжалъ... (*Увидя ножикъ*). Что я вижу? Косгяной ножикъ, которымъ я разрѣзывала книгу... А! теперь я все понимаю!

ХІІІ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА и СТРѢЛЬСКІЙ.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Притворюсь, что ничего не знаю.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*также*). Не подамъ и вида, что мнѣ все извѣстно.

СТРѢЛЬСКІЙ (*ей*). Вы еще не спите, сударыня?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Нѣтъ еще. (*Всторону*). Вотъ и доказательство—его перчатка. (*Вслухъ*). Подойдите, сударь, подойдите, мнѣ нужно поговорить съ вами... (*всторону*) и наказать за вашъ обманъ.

СТРѢЛЬСКІЙ. Какой счастливый случай даритъ меня такимъ наслажденіемъ?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Я чувствую себя не совсѣмъ хорошо и прошу васъ остаться со мною на нѣсколько минутъ.

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). А! она больна и оставляетъ меня для того, чтобы своимъ со мною обращеніемъ прохладить себя!.. Понимаю: я теперь буду служить для нее прохладительнымъ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вы не отвѣчаете мнѣ? Если вамъ это непріятно, то вы можете возвратиться въ свой павильонъ.

СТРѢЛЬСКІЙ. Вы нездоровы? У васъ, можетъ быть, лихорадка?.. Не угодно-ли вамъ чаю?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Нѣтъ.

СТРѢЛЬСКІЙ. Или кофе?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Нѣтъ.

СТРѢЛЬСКІЙ. Напейтесь малины и лягте спать, это будетъ лучше.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да, я лягу спать... Покойной ночи!

СТРѢЛЬСКІЙ (*всторону*). Нѣтъ! я не могу болѣе притворяться!..

Я долженъ тотчасъ-же съ нею объясниться.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вы разстроены, сударь!.. Вы стали такъ молчаливы!

СТРѢЛЬСКІЙ (*съ силою*). Нѣтъ, напротивъ, я хочу говорить!.. Вы сказать вамъ все!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Что такое? (*Всторону*). Я едва могу удержаться отъ смѣха.

СТРѢЛЬСКІЙ. Знаете-ли вы, что я хочу сказать вамъ?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Нѣтъ, трудно отгадать.

СТРѢЛЬСКІЙ. Сударыня! я знаю все!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Что-же вы знаете?

СТРѢЛЬСКІЙ. То, что нынче вечеромъ, вы получили что-то ... и писанное рукою ... (*Показываетъ руку и тотчасъ-же ее прячетъ. Всторону*). Ахъ, чуть не попался: я и забылъ про черчатку!.. (*Ей*). Да! я знаю все! что вы можете сказать мнѣ въ оправданіе?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Даете-ли вы мнѣ слово выслушать меня терпѣливо?

СТРѢЛЬСКІЙ. Хорошо, я буду терпѣливъ; но это уже исходъ моего терпѣнія.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Честное слово? Будете терпѣливы?

СТРѢЛЬСКІЙ. Вотъ вамъ моя рука! (*Протягиваетъ руку и тотчасъ-же отдергиваетъ ее*).

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Я не заираюсь ... это правда, что я получила что-то, писанное нынче вечеромъ.

СТРѢЛЬСКІЙ. И вы мнѣ въ этомъ такъ хладнокровно признаетесь?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да, сударь.

СТРѢЛЬСКІЙ. Но вѣдь всему есть своя мѣра. Нѣтъ силъ выносить далѣе ваше презрѣніе и каварство. Сударыня... Мы должны развестись!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Все это прекрасно, сударь, но вы должны представить причины нашего развода.

СТРѢЛЬСКІЙ. Причина есть, сударыня!.. Сегодня, въ этой комнатѣ,

пять минутъ тому назадъ, вы имѣли свиданіе съ молодымъ челѣвомъ ... того, кажется, довольно.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Вы правы ... Онъ и въ настоящее время еще здѣсь.

СТРѢЛЬСКІЙ (съ удивленіемъ). Какъ! онъ еще здѣсь?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Да, сударь.

СТРѢЛЬСКІЙ (всторону). Какъ! Онъ, стало быть, вошелъ сюда послѣ меня!.. И она осмѣлилась принять его?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Онъ пришелъ вскорѣ послѣ васъ.

СТРѢЛЬСКІЙ (съ бѣшенствомъ). А! онъ спрятался здѣсь! Но горе ему, потому-что я знаю все! и живой онъ отсюда не выйдетъ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Но что вамъ до него? Вѣдь онъ пришелъ видѣть меня, а не васъ.

СТРѢЛЬСКІЙ (въ крайнемъ изумленіи). Да что вы, за дурака меня считаете, позвольте васъ спросить?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Нисколько.

СТРѢЛЬСКІЙ. Какъ вамъ это покажется? И она такъ безстыдно признается мнѣ въ этомъ!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Если вы убьете этого челѣвка, я не переживу его смерти, и вы также.

СТРѢЛЬСКІЙ (въ изумленіи). И я не переживу? Громъ и молнія! Что-же это такое? Боже мой! не помѣшался-ли ужъ я? Голова моя горитъ! (*Заглядываетъ подъ столъ, стулья и диванъ*). Но куда же ты скрылся, чудовище? Ты боишься меня, не смѣешь показаться? Но я найду тебя! (*Евгенія Николаевна въ это время подходит къ дверямъ своей комнаты*). А! вы спрятали его въ эту комнату, но онъ отъ меня не скроется! (*Отводя Евгенію отъ дверей, говоритъ въ нихъ*). Выходите, сударь, выходите! Трусь! Прячется ... притворяется, что не слышитъ меня ... Хорошо-же!.. (*Вбѣгаетъ въ комнату жены*).

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Ха, ха, ха!

СТРѢЛЬСКІЙ (возвращаясь). Его тамъ нѣтъ! Онъ вѣрно выпрыгнулъ изъ окна, боясь встрѣтиться со мною!.. Но все равно, я имѣю доказательство, у меня есть письмо, писанное нынче вами къ нему, которое случайно попалось мнѣ въ руки.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (всторону, съ улыбкой). Случайно!

СТРѢЛЬСКІЙ. Я еще не успѣлъ его прочесть, но угадываю его содержаніе.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Не думаю.

СТРѢЛЬСКІЙ. Я прочту его предъ судомъ!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. И все-таки это ни къ чему не послужигъ; вы-же будете принуждены жить со мною и вымалывать у меня прощеніе за ваши оскорбительныя подозрѣнія.

СТРѢЛЬСКІЙ. Прошу покорно, сколько смѣлости... Нѣтъ-съ, жить съ вами я не буду...

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Будете.

СТРѢЛЬСКІЙ. Даже и тогда, когда я представлю это письмо?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Даже и тогда.

СТРѢЛЬСКІЙ. Нѣтъ! это ужъ ни на что не похоже! (*Съ силою*). На колѣна, сударыня, на колѣна! Я прочту вамъ это письмо, которов изобличитъ васъ въ измѣнѣ. На колѣна!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Извольте, если вамъ этого угодно. (*Становится на колѣна*).

СТРѢЛЬСКІЙ (*читаетъ письмо*). «Анполинарій Петровичъ! Я не могу болѣе притворяться въ любви»... — И вы не краситѣте, сударыня?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*встаетъ и садится на диванъ*). Нисколько.

СТРѢЛЬСКІЙ (*продолжая*). «Тотъ, котораго я люблю»... — Недавно выпрыгнулъ въ окно, не правда ли? — «Тотъ котораго я люблю, не «вы, я люблю ... люблю ... моего мужа». — Какъ! что такое? Не ошибся-ли я? — «Я люблю моего мужа». — (*Въ восторгъ*). Возможно-ли! (*Смолитъ на жену, которая улыбается*). О! я съума сойду отъ радости!

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*сидя на диванъ*). Пожалуйста сюда. (*Стрѣльскій подходитъ къ ней*). На колѣна, сударь, на колѣна!

СТРѢЛЬСКІЙ (*становится передъ нею на колѣна*). О, какъ я виновать! Теперь я не боюсь Анполинарія, потому-что вы меня любите!.. И завтра-же попрошу его къ себѣ на мировую.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Завтра, къ несчастію, вамъ нельзя его видѣть, онъ уже нѣсколько дней находится въ Новгородѣ... Вотъ письмо отъ него, въ которомъ онъ извѣщаетъ о своемъ бракѣ съ моею подругой, Наденькой Минской.

СТРѢЛЬСКІЙ. Неужели?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*взявъ ножикъ*). Теперь, сударь, не угодно-ли вамъ будетъ заколотъ этимъ кинжаломъ того человѣка, который сегодня былъ здѣсь у меня?

СТРѢЛЬСКИЙ. А! стало быть, вы все знаете?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА. Какъ видите.

СТРѢЛЬСКИЙ. Но, Евгенія, душечка... вѣдь вы прощаете мнѣ эту невинную хитрость?

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА (*бросаясь къ нему на шею*). Отъ всего сердца!

~~8007~~
7057

ГОСУДАРСТВЕН. АКАДЕМ.
Ленинградская театральная
БИБЛИОТЕКА
имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
ТЕАТРА ДРАМЫ